

ТИХООКЕАНСКАЯ ЗВЕЗДА

ОРГАН ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ ВКП(б) И КРАЕВОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 193 (5489) | Вторник, 17 августа 1943 г. | ЦЕНА 20 КОП.

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

15 августа с/г в результате упорных боёв 16 и 84 Гвардейские стрелковые дивизии, 238 и 369 стрелковые дивизии освободили гор. КАРАЧЕВ от немецких захватчиков, показав при этом образцы мужества и умелых боевых действий.

В ознаменование достигнутых успехов 16 и 84 Гвардейским стрелковым дивизиям, 238 и 369 стрелковым дивизиям, освободившим гор. КАРАЧЕВ, присвоить наименование „КАРАЧЕВСКИХ“ и впредь их именовать:

16 Гвардейская Каравеевская стрелковая дивизия.

84 Гвардейская Каравеевская стрелковая дивизия.

238 Каравеевская стрелковая дивизия.

369 Каравеевская стрелковая дивизия.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

15 августа 1943 года.

ЗАКОННАЯ ГОРДОСТЬ СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ

В жизни народа есть моменты, когда во всём величии и красоте раскрываются его физические и духовные силы, когда постигаются лучшие свойства его характера, когда гений народный сверкает всеми красками. Такой момент переживали народ в дни великой Отечественной войны.

С благоговейной гордостью будут перелистывать потомки героя Севастополя и Стадлера Орла и Белгородской страницы истории, посвящённые этическим борьбам советского народа с темными силами фашистской реакции. Но и мы, свидетели и участники событий наших грозных дней, отдаём себе отчёт в историческом значении Чувства гражданской гордости, вспыхнувшем сердцами сего дня.

Патриотическая гордость советского человека естественна, законна. В военное время гордость ещё не знала историй всех времён и народов, на долю советских людей выпала наибольшая тяжесть испытаний. Советские люди дали всем народам, ввергнутым в пучину войны с гитлеровской Германней, пример преверзённой стойкости, бесстыдной готовности жертвовать всем во имя чести, независимости, свободы своей Родины, своего национального достоинства. Наша Родина явилась тем утром, о которой раздвигается ледяный вал гитлеровского наступления. В обратном направлении бегут чистые мутные волны, ещё недавно гроaning затопили величественную Русскую равнину.

В ходе борьбы над ею предстоят серьёзные испытания и жертвы. Но советский народ с величайшей уверенностью в своей победе смотрит вперёд. На нашей улице уже были праздники — салютом орудий отметили недавно Москва одни из таких праздников. За ними, за нашей геройской Родиной, будет окончательная и полная победа!

Бои и командиры славных Белгородских и Каравеевских дивизий — герои победоносного наступления на фронтах получат полное право гордиться своими ратными делами и подвигами. Слава им будет переходить из века в век. Этую славу делают с гвардейскими Фронтом и труженики тыла. Обращаясь к фронтовикам, патриотам, работающим на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, могут сказать словами поэта:

С вами

Сливалось,

Победу роста,

Сердце

Работы,

Сердце

Крестьян.

«Сборщики! Машины, собранные вашими руками, участвовали в освобождении Орла и Белгорода — гласят плакаты в сboroughе пехе завода, которым руководит Герой Социалистического Труда товарищ Максим Товарищ сборщики могут гордиться: танки, поступившие из их рук в руки пехоты, взрывали немецкую оборону, несли смерть ненавистному врагу. Могут гордиться и танкисты самодостройки: машины, поступившие из их рук в руки летчиков, громили живую силу и технику врага, обеспечивали наше господство в небе над Орлом и Белгородом. Могут гордиться металлурги, варяжие сталь для танков и самолётов, оружейники, снабжающие Красную Армию первоклассным современным оружием, все профессии, все рабочие могучего арсенала, которым стала в военное время промышленность страны Советов.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ТОВ. ШИКИРТОВА М. Ф. ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

В связи с 60-летием со дня рождения тов. Шикиртова М. Ф. я принял во внимание его революционные заслуги перед партией и советским народом, наградил тов. Шикиртова Матвея Фёдоровича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль
14 августа 1943 г.

ХЛЕБ НУЖЕН ФРОНТУ!

ПОДДЕРЖИМ ПОБЕДОНОСНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРОИЧЕСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ ОРГАНИЗОВАННЫМ ПРОВЕДЕНИЕМ УБОРКИ УРОЖАЯ. ДОСРОЧНО ВЫПОЛНИМ ПЛАН ЗАГОТОВОК ХЛЕБА И ДРУГИХ ПРОДУКТОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА!

17
августа

Дневник УБОРКИ

ВЕСТИ УБОРКИ В ЛЮБОЮ ПОГОДУ

В некоторых районах края в последнее время часто выпадают дожди. Это усложняет уборочные работы. Но нечастная погода ни в какой мере не может служить оправданием никаких темпов заготовки хлебов.

Между тем, руководители отдельных колхозов и МТС явно растерялись: «Дожди, перенесли уборку почвы, как же тут убрать?» — рассуждают они, пытаясь этим обяснить медленный ход уборки. Такие заявления можно услышать и в Тамбовке, и в Серышеве, и в Ивановске.

Междуда в том, что для многих председателей колхозов и директоров МТС нечастная погода оказалась полной неизвестности. Вот, например, Киринской машинно-тракторной станции уборочные агрегаты простаивают лишь потому, что не были изготовлены лыжи для комбайнов. Дело это нехитрое, и less, чтобы сделать лыжи, но руководители МТС, оказывается, рассчитывают: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый день и час проявляются и начинают потеть зерна. Но есть немало колхозов, многое комбайнов, которые, несмотря на нечастную уборку, спешно приступают к работе с уборочными рабочими. Идет дождь, но комбайнеры говорят: «Лыжи не будут дождя, обойдется без лыж». А теперь машины беледиствуют.

Время не ждёт. Обстановка на полях сейчас такова: что убрать хлеб надо в любую погоду. Каждый

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 15 августа

15 августа наши войска на БРАНСКОМ направлении, сломив сопротивление противника, после упорных уличных боёв овладели городом КАРАЧЕВ.

На этом же направлении наши войска, продливши наступление, продвинулись вперёд от 6 до 10 километров, заняли свыше 70 населённых пунктов, в том числе районный центр ХВАСТОВИЧИ, крупные населённые пункты ЗИКЕЕВО, ЩИГРЫ, ЛОВАТЬ, СТАЙКИ, ПЕСОЧНАЯ, БОШИНО, МУРАВЕЛЬНИК, ЖЕЛЕЗНАЯ, ГАВРИЛОВКА и железнодорожная станция СОЛОНOVКА, ЗИКЕЕВО.

На ХАРЬКОВСКОМ направлении наши войска, отбивши контратаки противника, продолжили наступление и заняли несколько населённых пунктов.

Наши войска, наступающие в районе СПАС-ДЕМЕНСКА, продвинулись вперёд и улучшили свои позиции.

На других фронтах наши войска вели разведку артиллерийским миномётам перестрелку с противником.

В течение 14 августа наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 70 немецких танков. В воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбили 64 самолёта противника.

На Брянском направлении наши войска продолжали наступление.

Три дня в районе Караваева происходили ожесточённые бои за высоты, прикрывавшие путь к городу.

Стремясь удержать любой ценой эти решающие позиции, противники вёл в бой свежие резервы пехоты и танков. Направленные подразделения сломили сопротивление немцев, штурмом взяли высоты, и, преследуя разгромленного врага, ворвались на улицы Караваева. В результате упорных уличных боёв наши войска нанесли противнику огромные потери и овладели городом Караваев. В боях за город разгромлены крупные силы противника. Захвачено много трофеев и пленных.

Северо-восточное города Караваев национальные части продвинулись вперёд и заняли свыше 50 населённых пунктов, в том числе районный центр Хвастовичи. В боях за эти населённые пункты немецкие танки, уничтожено 18 орудий, из них 4 самоходных, 15 миномётов, 86 пулемётов и несколько десантных автомашин и ловузов с военными грузами.

Западнее Дмитровска-Орловского части Н-ского соединения овладели от немецких оккупантов 26 населённых пунктов.

На одном участке Волховского фронта противник в течение дня семь раз пытался атаковать наши позиции. Встреча гитлеровцев с сородичами и неизвестно о чём? Куда они держат путь в рабочих костюмах, с незадёйными лесорубами инструментом за плечами?

Трудящиеся Хабаровска горячо отклинулись на призыв Центрального района ВКП(б) гор. Хабаровска — принять участие в массовом воскресенье по заготовке дров для семей фронтовиков. Около 1.250 человек-рабочников городских предприятий и учреждений выехало на пароходах 15 августа в район Осиновой Речки.

Там уже были подготовлены деляны. Участников воскресника ждали большие работы. Под руководством опытных десятников в течение нескольких часов было нарублено более тысячи кубометров дров. Они пойдут на отопление квартир семейства воинов, сражавшихся против немецко-фашистских захватчиков.

Воскресенье по заготовке дров, проведённое в прошедшее воскресенье в Хабаровске, — одно из проявлений всенародной заботы о семьях фронтовиков.

На этой неделе трудящиеся Центрального района Хабаровска приведут второй воскресник по заготовке топлива.

Хорошая инициатива! Её должны подавать и другие районы в города края.

На снимке: сотрудник коллектива горнштетторга — участник воскресника 15 августа по заготовке дров в районе Осиновой Речки. Слева направо: М. Т. Коробейникова, А. В. Костюкова, А. К. Горбунова и А. Я. Козлова. Фото Л. Дешко.

На Харьковском направлении наши войска продолжали наступление.

Западнее Харькова Н-ское гардеецкое соединение, отбивши контратаки противника, овладело вперёд и заняло несколько населённых пунктов. Уничтожено по 900 гитлеровцев. Захвачено 11 орудий, 3 бронемашины, 24 пулемёта и другие трофеи. На другом участке наши бойцы уничтожили 26 немецких танков и 2 самоходных орудия.

Юго-западнее Харькова части Н-ского соединения отразили несколько контратак противника, приведлившись вперёд и заняли сильно укреплённые позиции немцев. Захвачены трофеи, в числе которых 18 орудий, 53 пулемёта, 25 шестистрельных миномётов, 80 автомашин и ловузов с военными грузами.

Советские войска с величайшим героизмом и отвагой очищают украинскую землю от немецких захватчиков. Караки старший сержант Матвея Ахтая в штыковой схватке уничтожил 5 гитлеровцев, обезвредил и взял в плен 8 немецких солдат. Снайпер убийца Нурудин истребил вышедших из машин немецких танкистов и захватил исправленный танк «Тигр». Турист-автоматчик Вячеслав Курбан в бою за населённый пункт огнём из своего автомата уничтожил 17 немецких солдат и одного офицера. Красноармеец татарин Баширов в ожесточённом бою огнём своей винтовки уничтожил 20 немцев.

Наши войска, наступающие из района Спас-Деменска, привнесли вперёд и улучшили свои позиции. Немцы подготовили многие населённые пункты к круговой обороне, опоясали их траншеями, прикрыли подступы кnim проволочными заграждениями и широкими минными полями. Отправь на эти пункты, противник оказывает упорное сопротивление. Ожесточённый бой произошёл в районе сильно укреплённого пункта Верхнечука. Здесь наши бойцы отбили контратаку немцев, а затем стремительным ударом с флангов выбили противника из Верхнечука. В этом бою уничтожено до 400 гитлеровцев. Захвачено 12 орудий, много пулемётов, миномётов и крупный продовольственный склад. На другом участке Н-ского соединения с боями прорвались вперёд, заняли 30 насе-

пленных пунктов.

Наши войска, наступающие из района Спас-Деменска, привнесли вперёд и улучшили свои позиции. Немцы подготовили многие населённые пункты к круговой обороне, опоясали их траншеями, прикрыли подступы к nim проволочными заграждениями и широкими минными полями. Отправь на эти пункты, противник оказывает упорное сопротивление. Ожесточённый бой произошёл в районе сильно укреплённого пункта Верхнечука. Здесь наши бойцы отбили контратаку немцев, а затем стремительным ударом с флангов выбили противника из Верхнечука. В этом бою уничтожено до 400 гитлеровцев. Захвачено 12 орудий, много пулемётов, миномётов и крупный продовольственный склад. На другом участке Н-ского соединения с боями прорвались вперёд, заняли 30 насе-

пленных пунктов.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Советский народ никогда не забудет горе и слёзы своих дочерей, наименованных в фашистской народе. Мы уничтожаем подполье немецких работников, терзающих советских людей. Фашистские людоеды не избежать суда.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Советский народ никогда не забудет горе и слёзы своих дочерей, наименованных в фашистской народе. Мы уничтожаем подполье немецких работников, терзающих советских людей. Фашистские людоеды не избежать суда.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но, возможно, что это письмо будет последним Роза.

Слёзы выступают на глазах, когда задумываешься, оторвавшись от работы и спасибошь за спину кирки и похаживую руки на наставителя. Работать требуют спор, разогнаться налья, ибо сейчас же полнишься плецами наставителя. Я никогда не была так морально уничтожена, как теперь. Прости меня, мама. Но,